

На самом деле их отношения длились не полные четыре года, потому что в прошлом году Цзян Янь бросил его, и он не успел отметить с ним четвёртую годовщину. Но Сюй Мин упрямо считал, что они были вместе четыре года, а не три года и десять месяцев, не дотянув до круглой цифры.

Если бы они не расстались, сегодня была бы их пятая годовщина.

Почему... Цзян Янь выбрал именно этот день для самоубийства?

Сюй Мин стоял перед Цзян Янем, молча глядя на него.

Цзян Янь всё ещё сидел на диване, уставившись на аптечку на полу, пока знакомый голос не проник в его слух. Его взгляд постепенно сфокусировался на Сюй Мине.

— Цзян Янь, — позвал он его.

Его губы дрогнули, голос был сухим и хриплым:

— Узнал всё, что хотел? Можешь идти.

— Ты попросил секретаря Ду прийти сегодня вечером, чтобы он забрал твоё тело, да?

— Теперь ты не последний, кто меня видит, можешь идти.

— Почему ты передал мне всё своё имущество?

— ...Иди.

— Ты когда-то думал о том, чтобы жениться на мне, да?

— ...

Он дрогнул, сжал губы и замолчал.

Сюй Мин вспомнил о неожиданном расставании год назад, о том, что он никогда не упоминал о женитьбе, о документе на передачу имущества, который передал секретарь Ду, о том, как Цзян Янь больше года тайком смотрел на его фотографии в офисе, о его странном и ненормальном состоянии.

Он стиснул зубы, желая прожечь дыру в голове Цзян Яня:

— Ты знаешь, что больше всего я ненавижу, когда ты ничего не говоришь.

— Ненавижу.

Правая рука Цзян Яня дёрнулась:

— ...Если ненавидишь, то уходи.

Сюй Мин не шевельнулся, а через мгновение вдруг рассмеялся.

Он сказал:

— Ладно, но сначала я должен тебе кое-что сказать.

— Что?

— С этого момента мы снова вместе.

Цзян Янь резко поднял голову, глаза его расширились.

Он сомневался, правильно ли услышал, или это снова галлюцинация:

— Ты... что сказал?

Сюй Мин сделал шаг вперёд, протянул руку и коснулся его щеки, голос его был даже нежен:

— Я сказал, мы снова вместе.

Цзян Янь смотрел на него в оцепенении, а через мгновение резко отстранился, голос его дрожал:

— Нет, уходи... м-м!

Рука Сюй Мина, которая касалась его щеки, переместилась к затылку, крепко удерживая его, и он наклонился, чтобы поцеловать его в губы.

Цзян Янь широко раскрыл глаза, не ожидая, что язык Сюй Мина проникнет в его рот, начнёт исследовать, играть с его языком, сосать, а между их губами постепенно стали раздаваться влажные звуки.

«Бум, бум, бум», сердце, долгое время пребывавшее в покое, внезапно забилося с бешеной скоростью, каждый удар был настолько сильным, что казалось, оно выскочит из груди. Перед глазами взорвались фейерверки, ослепляя его, он ничего не видел, не слышал, только ощущал, как человек над ним нежно, но настойчиво целует его.

Цзян Янь долго не мог прийти в себя после мастерского поцелуя Сюй Мина, в панике пытаясь оттолкнуть его плечи:

— Ты что делаешь...!

Сюй Мин снова поцеловал его.

— Мы снова вместе.

— Нет...

— Вместе.

— Не надо...

Сюй Мин целовал его, каждый раз повторяя, что они снова вместе, и если Цзян Янь говорил что-то, что ему не нравилось, он снова закрывал ему рот, не давая закончить предложение.

В конце концов Цзян Янь просто замолчал. Он прикрыл рот тыльной стороной ладони, в глазах его появилось редкое для него смущение и раздражение, выражение лица напоминало добропорядочного мужчину, которого домогался хулиган.

Сюй Мин, хулиган, с удовольствием облизал губы, наклонился и посмотрел в глаза Цзян Яню:

— Если не говоришь, значит, соглашаешься.

Он говорил это, перемещая руку с затылка на шею, легонько поглаживая её через бинт, мягко, но с угрозой.

Цзян Янь мог только пассивно прикрывать рот.

С упрямым мужчиной, как сейчас, действительно нужно было действовать грубо. Глаза Сюй Мина медленно сузились, губы его были ярко-красными от поцелуев, улыбка была яркой и привлекательной.

Он легонько похлопал Цзян Яня по шее, показывая, что доволен:

— Теперь я твой парень. Я не уйду, и ты не сможешь меня прогнать, понял?

— Парень? — Цзян Янь постепенно успокоился.

Он медленно опустил руку, отодвинулся, увеличив расстояние между ними.

Сюй Мин всё это время наклонялся, и спина у него уже затекла. Увидев, что Цзян Янь отстраняется, он поднял бровь и просто сел рядом с ним, их бёдра соприкасались, плечи касались друг друга, он наклонил голову ближе:

— Да, парень.

Он слишком хорошо знал слабые места Цзян Яня, намеренно дышал ему в ухо, говоря это, и, как и ожидал, увидел, как его ушная раковина дёрнулась, словно у испуганного кролика, жалко и мило.

Его взгляд упал на губы Цзян Яня, которые после поцелуев приобрели лёгкий румянец и больше не были такими бледными, как раньше, и в его глазах снова загорелся огонёк.

Цзян Янь напрягся, резко сжав кулак:

— А как же твоя... другие.

Сюй Мин мгновенно уловил ключевое слово, которое Цзян Янь случайно произнёс, и нахмурился:

— Жен... женщина? Подруга?

Цзян Янь отвернулся, Сюй Мин протянул руку, схватил его за подбородок и повернул лицо к себе, смотря прямо в глаза:

— Когда у меня была другая? Кто тебе это сказал?

Цзян Янь молча смотрел на него, словно пытаясь понять, можно ли этому верить.

— Ну? Объясни.

Сюй Мин начал легонько поглаживать губы Цзян Яня пальцем, движение было игривым и с подтекстом, но в его глазах не было и намёка на похоть, только прямой взгляд, который говорил, что он не отстанет, пока не получит ответ.

Цзян Янь схватил его за запястье, выражение лица было растерянным, он пробормотал:

— Не было? У тебя не было... другой?

— Кто тебе это сказал? Почему ты думаешь, что у меня есть другая? — Сюй Мин уже понял, как обращаться с этим упрямым, и понял, что грубость здесь не поможет.

Он смягчился, схватил руку Цзян Яня, большим пальцем поглаживая его ладонь, мягко уговаривая:

— Скажи мне, хорошо? А Янь, я разве похож на человека, который ходит на две стороны?

Цзян Янь опустил взгляд на их соединённые руки, помолчал:

— Почему?

— Что почему? — Сюй Мин продолжал использовать мягкий подход, голос его был нежным, словно он уговаривал ребёнка.

Цзян Янь вытащил руку, машинально потёр пальцы:

— Почему ты хочешь снова быть со мной? Потому что тронулся документом о передаче имущества?

Мягкий подход — провал.

Сюй Мин глубоко вдохнул. Ему действительно хотелось вскрыть голову этого упрямого и посмотреть, что там внутри.

— Ты, чёрт...

— Не так давно ты сказал, что мы больше не увидимся, — Цзян Янь поднял веки, смотря на него спокойным взглядом:

— Ты услышал что-то от секретаря Ду, подумал, что я болен, пожалел меня, посочувствовал. Боишься, что я снова сделаю что-то вроде сегодняшнего?

Выражение лица Сюй Мина изменилось.

Конечно, он действительно считал, что упрямец сейчас психологически нездоров, иначе бы он не стал без причины резать себе запястья.

А то, что он так прямо об этом говорил, уже само по себе было ненормальным.

Сюй Мин стиснул зубы. Он предложил снова быть вместе, не только потому, что беспокоился о состоянии упрямого, но и потому, что...

Он молчал слишком долго, так долго, что в глазах Цзян Яня постепенно появились разочарование и самоуничижение.

— Иди, — он опустил взгляд, но снова был остановлен молчаливым человеком, который схватил его за подбородок и зафиксировал голову.

— Куда идти?

Сюй Мин улыбнулся, рука его поднялась, поглаживая слегка нахмуренные брови:

— Я ведь врач. В больнице я вижу людей, которые хотят умереть, разве мало их? Я что, должен жалеть и сочувствовать каждому, чтобы провести с ними всю жизнь?

Цзян Янь вздрогнул.

— А Янь, что бы ни случилось, для меня, — Сюй Мин наклонился ближе, легонько поцеловав его в губы:

— Ты не пациент, ты просто мой любимый.

— ...

Секретарь Ду, прижавшись у двери гостиной и подслушивая, беззвучно захлопал в ладоши, полностью покорённый.

Кто говорил, что доктор Сюй прямолинеен, вспыльчив и не понимает романтики?

Он слишком хорошо умеет соблазнять!

Глаза Цзян Яня постепенно покраснели.

Сюй Мин смотрел на него с лёгкой болью:

— Поэтому, не держи всё в себе, расскажи мне, хорошо...

— Ты сказал «всю жизнь». — Цзян Янь пристально смотрел на него.

— Да, всю жизнь! — Сюй Мин, увидев, что шанс есть, загорелся глазами, спешно кивая.

Перевод и адаптация китайских реалий, имён и терминов.

<http://bllate.org/book/16178/1451085>